

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.3.1-101-134

УДК 323.23; 329.7

США как социальный проект: уроки «Американского проекта»

Жежко-Браун Ирина Витальевна,

кандидат экономических наук,

независимый исследователь,

член Американской ассоциации политических наук,

Самервилл, США

irinazbraun@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена истории рождения США, представленной в виде так называемого «Американского проекта (АП)», который никогда не существовал в виде какого-то документа, плана или программы действий по созданию США. Главная причина того, что опыт создания новой нации-страны осмысляют в виде проекта, состоит в намерении заимствовать этот опыт. Под АП понимаются государственные и политические институты и традиции, заложенные в истории страны, принципы и права, закрепленные в основополагающих документах, прежде всего в Конституции. В статье детализируется понимание АП, его сущность и уникальность. Делается основной акцент на социальной природе этого проекта, его характеристиках и истории его реализации. Проектирование и перепроектирование государств после революций, получения независимости или распада империй стало массовым явлением в XX–XXI веках. Многие из них берут за образец АП. Рассмотрены российские проекты, которые оглядываются на американский опыт и извлекают из него уроки. Анализируются характеристики АП, которые составляют его геном и могут быть использованы при создании новых государств: а) ценностная ориентированность («град на холме», естественные права граждан); б) формула республики (самоуправление) на огромной территории; в) моральное и юридическое обоснование необходимости и законности выхода из империи, где нарушаются права граждан; г) суверенитет, разделенный по Конституции между штатским и федеральным уровнями, приоритет общества перед государством; д) система сдержек и противовесов разных ветвей власти; е) встроенный механизм корректировки и развития; ж) соответствие проекта субъекту его воплощения, его опыту и идеалам; з) два параллельных и взаимосвязанных процесса: строительство суверенного государства и строительство новой нации. Подробно описывается последняя характеристика – формирование новой нации в процессе создания США. Анализируются попытки перепроектирования АП протестными движениями и замещения его новыми социальными проектами.

Ключевые слова: Американский проект, демократия, нация-государство, республика, социальный проект, проектирование государства, США.

The USA as a Social Project: Lessons of the “American Project”

Irina Zhezhko-Braun,
*Cand. Sc. (Economics),
Independent scholar,
American Political Science Association,
Somerville, USA
irinazbraun@gmail.com*

Abstract

The article deals with the history of the birth of the United States, presented in the form of the so-called “American Project (AP).” The creation of the United States has never been conceived in the form of any one document, plan or program of action, which may be called “a project”. The main reason that the experience of creating a new nation-country is conceptualized as a project is the intention of politicians and consultants to transmit this experience to another country. AP refers to state and political institutions and traditions embedded in the history of the country, principles and rights enshrined in fundamental documents, primarily the Constitution. The article details the understanding of AP, focusing on the social nature of this project, its characteristics and the history of its implementation. The design and redesign of states after revolutions, independence or the collapse of empires has become a mass phenomenon in the 20th and 21st centuries. A list of Russian projects is provided that compare Russia with America, look back at the American experience and draw lessons from it. The article analyzes the characteristics of AP, which make up its genome and can be used in the creation of new states: a) value-oriented project (“city on a hill”, natural rights of citizens); b) the formula of a republic (self-government) over a vast territory; c) moral and legal justification for the necessity and legality of leaving the empire, where the rights of citizens are violated; d) sovereignty, divided according to the Constitution between the state and federal levels, the priority of society over the state; e) a system of checks and balances of different branches of government; f) built-in adjustment and development mechanism; g) compliance of the project with the subject of its implementation, his experience and ideals; i) two parallel and interconnected processes: the construction of a sovereign state and the construction of a new nation. The last characteristic is described in detail – the formation of a new nation in the process of creating the United States. Also analyzed attempts to compromise AP by protest movements and replace it with new state projects.

Keywords: American project, democracy, nation-state, republic, social project, State design, USA.

Библиографическое описание для цитирования:

Жезко-Браун И.В. США как социальный проект: уроки «Американского проекта» // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 3, ч. 1. – С. 101–134. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.3.1-101-134.

Zhezhko-Braun I. The USA as a Social Project: Lessons of the “American Project”. *Ideas and Ideals* = *Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 3, pt. 1, pp. 101–134. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.3.1-101-134.

Предисловие

Эта статья продолжает цикл моих статей об ожидаемом «конце Америки» [14–17]. Она посвящена истории рождения США, представленной в виде так называемого «Американского проекта (АП)». В 2026 году США будут праздновать 250 лет со дня подписания Декларации независимости, однако этот проект начался значительно раньше.

Несмотря на то что словосочетание «Американский проект» довольно распространено [2–4, 10–12, 21], в американской литературе нет статей об АП. А когда это словосочетание встречается, оно означает конкретный строительный проект или название организации. Примером может служить книга о проектировании жилья для бедных «Американский проект: взлет и падение современного гетто» [47]. США является пионером в области проектирования технических систем и художественного дизайна, но не в области социального проектирования. Словосочетания «социальное проектирование» и «социальная инженерия (social engineering)» употребляются в западной литературе, как правило, в негативном смысле и подразумевают манипуляцию массовым сознанием и пропаганду.

Трудно сказать, кто первый и когда назвал историю создания и формирования США «Американским проектом». Америка волновала умы человечества с момента объявления ею независимости от Англии и подписания собственной Конституции. Упоминания об АП встречаются не только в России, но и в других странах, которые изучали и копировали американский опыт.

Участники Конституционного собрания представителей 13 британских колоний в 1787 году не думали в аспекте логики проектирования. Задуманное ими государство они называли экспериментом [44]. Представления о проектировании как особом виде деятельности и профессии сложились только к середине XX века, а об одном из его видов – социальном проектировании – только в конце XX века, АП никогда не существовал в виде какого-то документа, плана или программы действий по созданию США. Соответственно, не было в процессе создания новой страны и заказчиков, проектировщиков, проектного задания и проекта как детального описания будущего объекта, технологий и фаз его реализации (внедрения) и т. д.

Если давать краткое определение, то я понимаю под АП государственные и политические институты и традиции, заложенные в истории США, принципы и права, закрепленные в основополагающих документах, прежде всего в Конституции. Именно этот проект первый президент США

Дж. Вашингтон назвал в своей инаугурационной речи экспериментом, доверенным рукам американского народа. Этот эксперимент может провалиться, предупредил президент, если граждане не смогут или не захотят его охранять и поддерживать в действующем виде [15].

В этой статье я хочу развить и детализировать понимание АП, делая основной акцент на социальной природе этого проекта, его характеристиках и истории его реализации. Я буду опираться на реконструкции, предложенные другими исследователями, на историю создания США, а также на современные попытки «перепроектирования» АП¹.

Американский проект как образец для подражания

Детальный анализ АП представляется мне весьма важным и актуальным не только и не столько для будущего США. Многие страны в мире пытались и пытаются повторить американский опыт. Так, латиноамериканские страны после объявления независимости использовали американскую Конституцию как шаблон, включая разделение трех типов властей. Однако эти три типа власти быстро «схлопывались» в один.

Сталинская конституция имела ряд общих черт с американской. Обе создали федеральное правительство для группы входящих в их состав штатов (США) или республик и регионов (СССР), которые признаются самостоятельными и суверенными. Обе конституции разделили федеральное правительство на три ветви – исполнительную, законодательную и судебную. Хотя в советской конституции РСФСР 1937 года вся власть принадлежала трудящимся города и деревни с оговоркой «в лице Советов депутатов трудящихся», но концепция неотъемлемых прав граждан осталась за ее бортом. Сталинская конституция была лучше и прогрессивнее всех других в мире, но это не спасло население страны от массового политического террора.

Исследователи обнаружили не один, а даже несколько альтернативных проектов для советской России, авторы которых, граждане СССР, закончили жизнь либо за границей, либо в лагерях [8, 23, 32]. Проектирование и переучреждение государств после революций, получения независимости или распада империй стало массовым явлением в XX–XXI веках. Когда распался так называемый «Восточный блок», в Восточной Европе также занялись перепроектированием своих государств и их политических систем. Возникло даже новое научное направление – транзитология, в которой анализируются разные стратегии смены политических режимов [36].

¹ В США такие попытки называют re-imaging. Термин заимствован из программирования и означает не просто полную перезагрузку компьютера, а полное стирание памяти в нем. В применении к проектированию государств это означает стирание «старой» истории страны вместе с ее ценностями, символами и структурами и придумывание новой. Легко понять, что полное стирание истории в памяти нации и в культуре невозможно.

После распада СССР в ряде постсоветских стран были сделаны попытки разработать новые модели или эскизы будущего для своих стран. Примерами такого рода можно считать российские проекты: «Евразия» [12, 13], «Приоритетные национальные проекты» [24], «Проект Россия» [27]², «Сильное государство» Г. Павловского [22], «Пятая империя» [7, 28], «Иное» [20, 33], «Переучреждение государства, или Договор-2008» [5, 6], «Русский мир» [18]. Обзор ряда других футурологических моделей для России представлен в сборнике «Русское будущее» [30]. В Украине также сложился крут людей (А. Арестович, Ю. Романенко, П. Щелин и др.), которые задумались о новом будущем для своей страны, отталкиваясь от анализа АП. С этой целью они провели серию заседаний по истории АП [2, 3, 19, 31].

Постсоветские страны – не единственное место, где увлекаются проектированием новых государств и режимов. Таким проектом является Европейский союз (1993). Запущен также глобальный социальный проект «Great Reset» («Большая перезагрузка») [39], который, как и Евросоюз, предполагает частичный отказ государств-участников от их суверенности и юрисдикции путем делегирования ряда полномочий наднациональным органам.

Не все эти попытки могут рассматриваться как настоящие социальные проекты, многие из них выполнены в виде художественно-публицистических, футурологических предсказаний или описаний трендов. Ближе всего подошли к формированию проектов будущего государства «Пятая империя», «Евразия», и «Русский мир», которые уже анализировались мной ранее [17, 18].

Проектировщики новых государств перенимали у США только внешние характеристики американского опыта: конституцию и конструкцию власти (систему сдержек и противовесов и федерализм). Однако, в отличие от Америки, большинство из них предлагали перестраивать свои государства сверху вниз, опираясь на сильную федеральную власть. Такие проекты не только не поощряют, но и сознательно ограничивают права граждан и механизмы самоуправления, тем самым не включая свою нацию в процесс проектирования новой страны и управления ею.

Наглядным примером такого рода является проект Дугина «Евразия» [12, 13] который отказывается от концепции «прав индивидуумов» в пользу «прав народа» и «прав государства». Книга Дугина «Философия войны» имеет подзаголовок «Тот, кто не готов сражаться и умирать, не может по-настоящему жить» [13]. Легко заметить вольное переложение из «Фауста» Гёте: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет

² Согласно Википедии, на данный момент официально в эту серию входят четыре книги: «Проект Россия», «Проект Россия. Выбор пути», «Проект Россия. Третье тысячелетие» и «Проект Россия. Большая идея».

на бой!» Опущено, однако, одно, но очень важное слово: «свобода». Индивидуальная свобода в гётевском смысле, по мнению Дугина, гражданам не только не нужна, но и вредна.

Некоторые проектировщики если и не упоминают напрямую АП, то всё равно сравнивают Россию с Америкой, оглядываются на ее опыт и извлекают из него уроки. Так, Дугин или Паршев открыто противопоставляются ей и таким образом всё равно отталкиваются от нее [12, 13, 26]. Выбирая США и Атлантическую цивилизацию в качестве врага номер один, Дугин, Бондаренко, Колмогоров и их последователи тем самым тоже косвенно делают вклад в описание АП.

Американский историк Фукуяма однажды объявил о конце истории, утверждая, что большинство стран мира прошли через либеральную революцию и успешно реализовали либерально-демократический проект наподобие АП, что он универсален и вечен, однако действительность опрокинула его представления прежде, чем, как говорится, высохли чернила на его перо [34].

Не только имперские проекты, но и проекты, которые условно можно назвать «либерально-демократическими», как, например, «Новая (Большая) Европа» А. Арестовича [2], исходят из наличия сильной государственной власти, которая станет субъектом и заказчиком их проекта и будет воплощать его. Такие проекты не имеют ничего общего с АП, где суверенитет принадлежит нации в целом.

В создании вышеперечисленных проектов участвовали не последние умы в каждой из стран, весьма образованные люди, однако ни один из их замыслов и проектов национального масштаба не был реализован успешно, хотя некоторые были начаты.

На фоне всех национальных проектов АП является наиболее успешным в длительной перспективе³. Однако парадокс состоит в том, что ни в одной из известных мне работ АП не представлен в целостном, развернутом виде, есть лишь описание его отдельных характеристик.

Любой социальный проект имеет временные и пространственные рамки. США родились как объединение тринадцати штатов, сейчас этот Союз включает 50 штатов, он захватил большую часть Северной Америки, а кроме того, еще 16 территорий за ее пределами. Если с пространственными рамками более или менее понятно, то с временными есть проблема: нельзя точно обозначить начало и конец, не описав сущность этого социального проекта, его главные характеристики. Прежде всего надо ответить на вопрос, что такое социальный проект и как проектный язык может использоваться для анализа исторического опыта.

³ Успешность в этом контексте понимается исключительно в смысле высокой степени реализации проекта, воплощения его целей и длительности его существования.

«Американский проект» как способ анализа истории и конструирования образа

Выше было сказано, что хотя никто не проектировал Соединенные Штаты Америки в современном понимании слова «проектирование», термин «Американский проект» прижился и широко используется в мире. Причин для этого несколько. Проектный язык стал модным в Европе и в России, теперь любое новое начинание принято называть проектом. В этом тексте я буду придерживаться того понимания этого термина, которое разработано в теории социального проектирования.

Те исследователи и проектировщики, которые ввели этот термин и начали его применять, по факту занимались реконструкцией и организацией исторического опыта, в данном случае США, используя для этой цели *проектный язык*. Проектом называют не только американский эксперимент, но и опыт государственного переустройства других стран – французский проект, немецкий проект, советский проект и т. д.

Проектировщики по-разному схематизируют и реконструируют американский опыт, каждый раз в соответствии со своими задачами, знаниями и пониманием этого опыта, а также с предпосылками и условиями среды, в которую они хотят его перенести. Соответственно, есть много разных частичных описаний АП.

Проектный подход к истории США *организует исторический материал с целью переноса и воспроизведения* американского эксперимента целиком или в отдельных его чертах. Проектный подход принципиально отличается от исторического подхода, который ориентирован на то, чтобы представить историю «как она случилась».

Исторический подход к описанию американского эксперимента можно проиллюстрировать четырьмя томами американского историка Алана Тэйлора: «Американские колонии (до 1800 г.)», «Американские революции (1750–1804)», «Американские республики (1783–1850)», «Американские гражданские войны (1850–1873)» [40–43]. Классической работой по истории американской мысли этого периода является переведенный на русский язык первый том трилогии В.Л. Паррингтона «Основные течения американской мысли: Том 1. Колониальная мысль 1620–1800» [25]. Разумеется, этими двумя названиями не исчерпывается библиография по американской истории XVII–XIX веков, которая насчитывает тысячи названий.

В дополнение к историческому нужно назвать **аналитический подход**, который сосредоточен на поиске *специфики, уникальности и сущности американского опыта*. Он представлен работами об американском характере (psyche), американской идее, американской мечте, американском эксперименте, американской форме демократии и т. д. Этот подход опирается

на результаты предметных исследований (исторических, психологических, экономических, философских и т. д.) и вбирает их в себя, его сторонники анализируют исторические реалии каждый раз под определенным предметным углом зрения.

Проектный подход не отменяет эти два (аналитический и исторический), а базируется на них. Крупный социальный проект, как правило, опирается на аналитические исследования с целью как можно точнее «привязать» его к задачам, условиям, среде и субъекту его реализации. Говоря об АП, исследователи организуют исторические и другие знания в виде проекта, представляя американскую историю не только как результат воплощения проекта, но и как *социальный процесс, в первую очередь как коллективную деятельность, организованную вокруг определенных целей, идеологии и идеалов проекта, как совокупность шагов по их воплощению* [2–4, 21].

АП как социальный проект и процесс

Тогда (во второй половине XX века. – П. Ж.) ... было распространено представление, что проектируются и здания, и машины, и города – всё! ... тогда мы ... были убеждены, что заново делается всё – этакий второй Пролеткульт, самопровозглашенный: мол, мы пролетарии умственного труда, которые создают новый быт.

В.А. Глазычев, 2001 [10]

Что значит описать что-то как социальный проект? Несмотря на многочисленность упоминаний АП, мне не удалось найти работы, содержащие удовлетворительный ответ на этот вопрос. Между тем без описания проекта (а точнее, описания чего-то как проект) нельзя успешно осуществить его заимствование и перенос.

Некоторые отождествляют АП с американской Конституцией (с заложенной в ней моделью государства, Биллем о правах и другими поправками), другие – с Американской революцией и Войной за независимость, третьи – с американской идеей или с американским архетипом личности. Все названные характеристики безусловно являются частями проекта или его предпосылками, но перенос отдельных частей, как показал опыт, обычно приводит к неудачам. «Мало ли что в Конституции написано!» – говорит российский экономист А. Аузан. Он диагностирует слияние разных ветвей власти в современной России, разделенных согласно последней Конституции, и утверждает, что: «власть стала неделима. Власть в России теперь – простое число, которое делится либо на себя, либо на единицу» [5, с. 105].

Прежде чем ответить на вопрос, что такое АП как социальный проект, надо кратко остановиться на понятиях «социальный проект» и «социальное проектирование», включая шаги (блоки) проектирования нового государства.

В конце 1980-х – начале 2000-х вышло несколько работ, в которых было разработано понятие социального проектирования [10, 11, 21, 29]. Один из авторов этого направления, В.М. Розин, считает, что особенностью социального проектирования является то, что начальный проект может меняться во время реализации: «... реализация не всегда приводит к успеху, растянута во времени, предполагает перепроектирование или отказ от многих характеристик. Как правило, проектирование ... объектов обнаруживает их включенность в более широкие системы и структуры, в результате становится необходимым изменение и расширение задач (и объема. – И. Ж.) проектирования» [29, с. 7].

Социальное проектирование можно сравнить со съемкой фильма. Первоначальный сценарий неоднократно переписывается и трансформируется, чтобы удовлетворить замысел режиссера и соответствовать меняющимся во время съемок условиям: времени, месту, бюджету, а также составу исполнителей.

Розин выделяет два этапа, или шага: *замышление объекта и его разработка*. «Замышление – не простое действие, а довольно сложный процесс, включающий собственно процесс объективизации, т. е. конструктивное полагание объекта с определенными свойствами (в нашем случае выбор государственной формы для нарождающегося государства. – И. Ж.), затем ценностное определение (задание) объекта (в случае АП – преамбула к Конституции и Билль о правах, десять первых поправок к ней. – И. Ж.)» [29, с. 11]. Социальное проектирование, продолжает Розин, надо рассматривать *в контексте социального действия*. В нашем кейсе в замысле и становлении нового государства участвуют и действуют в разное время и в разных ролях все американские колонисты.

Д.Б. Дондурей назвал социальное проектирование нетрадиционным проектированием, «результатом которого является создание прототипов (моделей, образов желаемого ... социального объекта)» [11, с. 25]. Он рассматривал социальное проектирование как саморегулирующуюся деятельность проектировщиков и участников, которые отождествляют себя с проектом и проектировщиками. Дондурей также считал, что для социального проектирования характерно так называемое «выращивание процесса» (механизм запуска и развития проектного замысла. – И. Ж.), вокруг которого могут возникать и разворачиваться другие процессы [11, с. 26]. В рамках «выращивания процесса», по Дондурею, возникает (формируется) социальный субъект, который не только «присваивает» и выполняет проект, но становится его соавтором и сопроектировщиком.

Продолжением разработок в этой области стал семинар «Проектирование» в 2001 году под эгидой Школы культурной политики. На семинаре обсуждали тему социального проектирования, в том числе тему «разборки и сборки» государства на новых принципах и с другой структурой. На этом семинаре анализировались проекты нового государства, реализованные в мировой практике, включая АП, и обсуждалось, что значит проектировать государство. В частности, В.Н. Княгинин прочитал лекцию под названием «Проект государства» [21]. Он выделил основные блоки проектирования государства, которые могут создаваться почти параллельно. Приведу цитату из его лекции, довольно длинную, но важную для нашей темы:

«Когда развитие общества и государства стало проектом? – спрашивает автор лекции. – Не только тогда, <...> когда стала замысливаться идеальная картинка несуществующего общества, или государства, не только тогда, когда стали воплощать эту картинку. **Прежде всего тогда, когда пришло понимание, что общество – есть целое, что единичное, происходящее в данный конкретный отрезок времени событие является проявлением этого целого** (выделено мной. – *И. Ж.*). <...> Понимание этого пришло в XVII–XVIII веках, но достаточно четко и ясно было сформулировано в эпоху французского Просвещения. Что оказалось? Когда мы имеем дело с новым проектом, с проектом нового государства или общества, мы сталкиваемся с несколькими вещами.

Первое. Встает вопрос не просто о новом будущем, встает вопрос о новой истории. Все глобальные социальные проекты были связаны с тем, что появлялась новая история. <...> Итак, *первый блок социального проекта* – то, что создается новая история. <...> Старая переписывалась, менялась, создавалась новая.

Второй блок социального проекта – новое будущее. <...> все происходящее до сегодняшнего дня было медленным движением к нашему замыслу, а [чтобы] наш замысел стопроцентно воплотился, <...> должно быть будущее, которое не свершается само по себе, а делается нами. Почему французское Просвещение стало той точкой, когда появилось проектирование? Потому что до этого момента будущее происходило естественно, естественно случалось. <...> Французское Просвещение зафиксировало, что в точке времени возможен поворот. Есть два будущих: то, которое свершится естественным путем, и то, которое можно создать.

А третий блок социального проекта, который формируется, – это язык. Со старым прошлым и со старым будущим всё понятно. Его можно описать тем языком, который мы унаследовали, который нам достался. <...> Но ведь новое парадоксально. Поэтому здесь возникают новые языки. Эти языки Барт когда-то назвал а-курсивными, языками восстания, языками, взламывающими уже сложившиеся стереотипы, раскрывающие то, что воз-

никнет в будущем. Причем, когда я говорю о языках, я говорю не просто о письменной речи, хотя языковые реформы всегда происходили параллельно с другими социальными революциями, потрясениями, когда запускался новый социальный проект. Но ведь есть и другие языки. <...> Новая эстетика, крепящая новую историю и крепящая новые образы будущего.

И *четвертый блок*, который появляется в новом социальном проекте <...>. Я этот блок называю государственно-правовым, хотя его границы размыты. Он включает не только государственно-правовые явления. <...> четвертым блоком социального проекта всегда является тот блок, благодаря которому и прошлое, и настоящее, и будущее обретают истинность и директивность. Языки, которыми мы начинаем говорить или которые мы используем в коммуникации, начинают доминировать в обществе, превращаются из а-курсивных в правила, по которым мы живем. Таким образом закрепляется новый социальный проект» [21].

Княгинин делает главный упор на четвертом блоке – государственно-правовом или нормативном оформлении социального проекта на примере Франции, где за короткое время был создан наполеоновский Кодекс. Далее он поясняет, как построить новую историю и новое будущее, чтобы они имели шанс на реализацию: «Чтобы воскресить замысел, собрав куски этого объекта, стоящего за случившимся, ... **нужно осуществить деконструкцию** [выделено мной. – И. Ж.]. Разобрать связующие элементы между имеющимися кусками. Это ... позволит отнести к ним как к материалу строительства нового» [21].

Этим советом я воспользуюсь далее, чтобы описать АП как случившийся проект. Однако Княгинин не пошел дальше и не ответил на один из самых главных вопросов социального проектирования: *кто является проектировщиками и строителями новой истории?*

Изложенные выше интерпретации (описания) социального проектирования, данные Розиным, Дондуреем и Княгининым, не отменяют, а дополняют друг друга. Однако в них не хватает еще одного блока, пятого: *формирования (выращивания) социального субъекта*, который будет не только присваивать и развивать социальный проект, но и поддерживать его ценностное определение, основные правила, институты и характеристики.

Пятый блок в проектировании нового государства – формирование (выращивание) социального субъекта

Новые социальные субъекты отказываются от старой истории, задумывают новую, проектируют и осуществляют этот проект:

- формулируют замысел и оформляют его в новом языке в виде памфлетов, документов, законов, политических символов;
- мобилизуют граждан на его реализацию;

– выстраивают национальные социальные, экономические и юридические институты нового государства и т. д.

Субъектом АП явилась новая американская нация, которая формировалась и закалялась в протестах и бойкотах, отрядах местной добровольной милиции и в органах самоуправления. Говоря о нации, я имею в виду ее понимание, данное Эрнстом Ренаном: «Существование нации похоже на ежедневный плебисцит, крупномасштабную солидарность. В нации люди хотят добиться большего, у людей нации должна быть общая воля в настоящем и общая слава в прошлом. <...> Нация – это душа, духовное начало. Две вещи <...> составляют эту душу, этот духовный принцип. Одно прошлое, другое – настоящее. Одной из них является общее обладание богатым наследием воспоминаний; другой – настоящее согласие, желание жить вместе, желание продолжать вкладывать средства в наследие, которое мы получили совместно <...> Нация, как и индивидуум, это результат долгих прошлых усилий, жертв и преданности <...> Таким образом, нация – это великая солидарность, основанная на чувстве жертвенности, как уже принесенные жертвы, так и те, которые еще предстоит сделать» [38].

Таким образом, самый важный шаг в проектировании государства, не упоминаемый ни одним из трех цитируемых выше авторов, – это *формирование новой нации, а внутри нее – гражданского общества*. Разумеется, понятие «гражданское общество» возникло намного позже, а тогда все говорили просто «общество».

Вышесказанное далеко не исчерпывает содержания термина «социальное проектирование», но его уже достаточно, чтобы перейти к описанию-реконструкции АП, его шагов и основных характеристик.

Процесс ратификации Конституции девятью штатами занял полгода, остальные четыре присоединились к ним позже. Жители объединившихся штатов на тот момент еще не ощущали себя единой нацией, американцами. Многие считали своей страной свой штат и смотрели на другие штаты с безразличием, если не с ненавистью, со страхом и подозрением. Между штатами нередко возникали торговые войны и даже вооруженные конфликты. Однако делегаты разработали Конституцию таким образом, чтобы справиться с недоверием к другим штатам и избежать кровавых гражданских войн. Гамильтон предупредил: «Если мы будем разъединены <...> наши свободы станут жертвой <...> амбиций и зависти друг к другу» [9]. Необходимость защиты от внешнего вторжения, сохранения уже имеющихся территорий и приобретения новых, установления свободной торговли с другими странами и проблема больших долгов, возникших в ходе Войны за независимость, заставили штаты объединиться. Американский народ, нация-страна, стали актом коллективной веры, актом надежды на то, что они смогут исполнить пророчество о лучшем будущем. «Американская национальная идентичность возникла позже,

она возникала медленно, болезненно и фрагментарно, а не была данностью в момент объединения.» [43, р. 386].

Вернусь к определению временных координат АП. Его началом является не дата создания первой британской колонии в Северной Америке, а дата объединения колоний и возникновения их первого совместного властного института, зародыша будущей системы управления в США. Такой датой можно было бы считать лето 1754 года, когда делегаты семи колоний встретились в городе Олбани, чтобы попытаться улучшить военную координацию между собой и обсудить план колониального союза. Разработанный Бенджаминот Франклином орган назывался «Великим советом», избираемым колонистами, однако возглавляемый назначенным Короной «генеральным президентом». В момент учреждения этой институции колонии еще не перерезали пуповину, соединяющую их с британской империей. Двадцать лет спустя, в 1774 году, ассамблея делегатов из британских колоний создает первый полностью самостоятельный координационный институт – Континентальный конгресс. Этот Конгресс немедленно принимает решение объявить тотальный бойкот на экспорт в Англию и на импорт из нее. В этот момент британские колонии в первый раз осознали себя одним целым. Эту дату уже можно считать первым шагом, или прологом, к АП, однако и она только предварительная. Окончательная дата – дата первого полноценного объединения в виде Конфедерации в ноябре 1777 года. Согласно статьям Конфедерации, штаты предоставили Конгрессу лишь несколько ограниченных полномочий: вести войны и дипломатию и разрешать споры между ними.

Процесс формирования единой нации – американцев – начался с первых попыток объединения штатов в одно государство, затем были Американская революция, совместные бойкоты английских товаров, партизанские действия в ходе Войны за независимость, обсуждение и принятие штатами Конституции, выстраивание скреп нового государства: системы публичного образования, национальной почтовой и транспортной систем, единой банковской системы и валюты, центральной прессы и т. д. Без формирования нации и ее активного участия в реализации АП не было бы его успешной и длительной жизни.

Война за независимость, в которой участвовали штаты с преимущественно англоязычным населением, порвала связь со старым прошлым – монархией, хотя многие элементы английской культуры были сохранены в американской юриспруденции и бизнесе. Однако эти элементы были перенесены не в первоначальном, а в *рефлексивно ассимилированном* виде, т. е. сообразованы с новым будущим Америки. Образ желаемого будущего был задан американской Конституцией. Она описывала будущую нацию-государство, его цели, идеалы и основные институты самоуправления, направляющие деятельность граждан в сторону этого будущего.

Надо отметить, что контуры системы управления, заложенные в Конституции, не подменяли собой «саморазвивающийся процесс», а только накладывали на него определенные ограничения и условия. Поскольку речь шла об объединении нескольких штатов в союз, то необходимо было запустить объединительные процессы в этих штатах, причем таким образом, чтобы центростремительные силы союза не отменяли и не подавляли центробежные в каждом отдельном штате.

Функцию коллективных субъектов проектирования и реализации АП на начальном этапе выполняли Континентальный конгресс (1774), Конституционное собрание (1777), штатские легислатуры, штатские добровольные отряды милиции (*minutemen* – активные люди, солдаты народной милиции), крупные и средние собственники, городские и штатские выборные органы управления («Комитеты инспекторов», общества типа «The Sons of Liberty» и др.), пресса. Право избирать и быть избранными имело до 60–70 % взрослого белого мужского населения колоний, в отличие от примерно 25 % в Англии.

Названные субъекты формировали общую направленность движения, а остальное население либо присоединялось, либо, как роялисты, переходило на другую сторону.

Сущность и уникальность АП. Факторы его успешности

Никогда прежде три миллиона человек не имели полной власти и хорошей возможности сформировать и установить самое мудрое и самое счастливое правительство, какое только может придумать человеческая мудрость.

Джон Адамс, 1776

Дело Америки в значительной степени является делом всего человечества... Некоторые писатели настолько путают общество с правительством, что оставляют между ними маленький зазор или вообще не делают различий; тогда как они не только разные, но имеют разное происхождение. Общество производится нашими нуждами, а правительство создается нашей злобностью; первое способствует нашему счастью позитивно, объединяя наши привязанности вместе, последнее – действует негативно, сдерживая наши пороки. Одно поощряет общение, другое создает различия между нами.

Томас Пейн, 1776

Я буду обсуждать АП в двух модальностях – как проект и как процесс его замысла и реализации, хотя их иногда трудно развести.

«Американский проект» можно представить как список *его черт* (*характеристик*), которые не только объясняют сущность и успешность этого опыта, но и могут служить единицами переноса американского опыта в другую среду. Понимание сущности АП варьируется не только в силу разных углов зрения и подходов исследователей, но и потому, что он с момента его создания находится в развитии. Этот проект изначально строился в условиях политических разногласий и размежевания в реализации. Это, прежде всего, сильная vs слабая (ограниченная) центральная власть, или централизм vs федерализм. Были и другие линии: республиканизм vs демократия; республиканизм vs власть элит (олигархия); капитализм vs социализм; состав и объем гражданских прав, защищаемых законом; понимание социальной справедливости и т. д.

Под сущностными характеристиками АП я имею в виду не конкретные положения Конституции или других основополагающих документов, а те черты, которые в соответствии с вышесказанным о социальном проектировании задают его как *уникальный социальный проект*. Уникальность АП имеет много измерений, я назову девять таких характеристик:

1. *Проект был попыткой сформировать общество и правительство, основанное на определенных ценностях и принципах, которые никогда раньше не закладывались в основание нации.* Иными словами, это был *ценностно-ориентированный проект*. «Американский проект» в момент его формирования не являлся идеократическим или религиозным, т. е. построенным на основе какой-то идеологии или религии, хотя подавляющее большинство американцев в XVIII–XX веках были религиозны.

«Американский проект» был уникален тем, что ставил человека, его права, в том числе право на поиск счастья, во главу угла. Вся конструкция государства строилась, чтобы выполнить эту цель. Он воплощал новый цивилизационный императив. Этот эксперимент имеет много имен, в частности «Американское обещание» (*American Promise*), в котором новая страна давала обязательство следовать этим ценностям во все времена и для всех своих граждан.

«Американское обещание» задавало мотивацию для участников этого эксперимента. Идеал находился в будущем, а не в прошлом. В первых строках Конституции было зафиксировано, что перечисленные права являются естественными, т. е. дарованы Богом, а не государством, а значит, сами граждане должны их добиваться, а государство лишь средство их защиты. Это обещание следовало понимать не как выполняемое немедленно (на ум приходит заявление, сделанное Никитой Хрущевым в октябре 1961 года: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»), а как задающее вектор развития на длительную перспективу, как систему критериев, в которой американское общество берется рассматривать все последующие решения локального и национального масштаба.

«Обещание» задавало итеративную, поступательную стратегию приближения к заложенным идеалам.

2. Другой уникальной чертой АП была *доктрина республики* (иными словами, *самоуправления*) и *процесс ее формирования на такой огромной территории*. Предыдущие республики, даже Рим, были намного меньшего масштаба. Многие из американских штатов уже сами по себе были республиками [42], и при этом они объединились в республику следующего уровня. Процесс объединения штатов-республик путем одобрения ими федеральной Конституции и создания центральной системы власти был проработан в статьях федералистов А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея под общим псевдонимом Публий (Publius) весной 1788 года. Эти статьи широко циркулировали в обществе. Взятые вместе, они были уникальным документом в истории политической философии, который сыграл огромную роль в успехе не только Революции, но АП. Политические идеи, положенные в основу АП, были результатом критического осмысления трудов Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Милля, А. Смита и других политических философов и экономистов того времени, а также анализа накопленного американского опыта. Федералисты соединили два элемента в конструкции страны: модель власти – республика, тип общественной системы – конституционная демократия.

3. «Американский проект» не был бунтом, а опирался на Декларацию независимости, которая содержала моральное и *юридическое* обоснование необходимости и законности разрыва с Англией и причин, которые вызвали этот разрыв. Именно перечислению и обоснованию *законных оснований* революции была посвящена большая часть Декларации [35]. Отличительной чертой Американской революции является то, что она «не пожрала своих детей», как это случилось во Франции и в России. Никто из тех, кто подписал Декларацию независимости или сочинял Конституцию, не стал жертвой революции, они продолжали вести нацию в направлении ее идеалов.

4. Другой особенностью АП является сформулированный Мэдисоном принцип *коллективного суверенитета, или полноты власти народа*. Конституция начинается со знаменитой фразы: «Мы, народ Соединенных Штатов ...». Мэдисон считал, что народы штатов суверенны, и защищал эту позицию в спорах в 1780–1781 годах. Согласно Конституции, суверенитет был разделен между двумя уровнями Союза: штатами и федеральной властью. В компетенции штатов остались все виды власти, которые не были делегированы федеральной власти; последние, в отличие от штатских, бы названы поименно. И хотя перетягивание каната между двумя уровнями власти происходило в течение всего времени существования США, этот канат по-прежнему держит вместе Союз штатов.

5. *Система сдержек и противовесов* (checks and balances system), или разделение власти на три ветви, способные проверять и ограничивать друг дру-

га, хотя и не является чисто американским изобретением, нашла в АП наиболее последовательное воплощение. Эта система в том или ином виде является неотъемлемой частью многих современных конституций. Греческий историк Полибий первым выделил в древнеримской системе власти три основных подразделения: монархия (представленная консулом), аристократия (Сенат) и демократия (народ). Этот пример был рефлексивно переработан отцами-основателями и сильно повлиял на их идеи относительно разделения властей. Создатели Конституции США, находившиеся под влиянием, среди прочего, Монтескье и Уильяма Блэкстоуна, считали систему сдержек и противовесов необходимой для обеспечения свободы и необходимым средством предупреждения тирании.

6. Особенность АП состоит в том, что в нем изначально была заложена модель *слабого центрального государства, где общество играло более значительную роль в формировании политики государства, чем его центральный аппарат*. Гражданское общество в британских колониях сложилось до того, как было создано федеральное правительство. Первичность общества по отношению к государству позволила в течение долгого времени контролировать центральное правительство и не допускать «схлопывания» трех ветвей власти в одну, господства одной из политических партий над остальными.

7. Из предыдущих характеристик АП вытекает, что в него заложен(-ы) *механизм(-ы) корректировки и развития*. Сюда включаются не только механизм внесения поправок к Конституции, но и решения независимого Верховного суда и других уровней системы правосудия. «Американский проект» пересматривается по мере развития требований общества. То же самое можно сказать и о штатских законодательных собраниях, которые продолжают служить лабораторией конституционных реформ.

Механизм корректировки и развития можно проиллюстрировать на примере избирательного права. Первоначально право голоса гарантировалось только белым джентльменам-землевладельцам. Однако Конституция была написана таким образом, что позволяла включать под охрану этого закона всё новые и новые группы. Уже в процессе ее ратификации в дополнение к землевладельцам это право было предоставлено широкому кругу городских собственников и ремесленников, платящих налоги. Позднее это право получили и женщины; далее не только белые, но и все люди, независимо от цвета кожи, с 5-летним сроком проживания в Америке; затем вообще исключили из этого закона имущественный и образовательный цензы, сократили ограничение на длительность проживания, снизили возраст голосующих до 18 лет.

Процесс распространения права голоса зашел так далеко, что теперь ставится вопрос о том, чтобы дать это право тем, кто живет в США, но не является гражданами. В этой связи встает вопрос: насколько эластичен АП?

Когда он изменится до такой степени, что перестанет быть таковым? Иначе говоря, не приводит ли расширительное толкование положений Конституции к ее выхолащиванию? Не стала ли Конституция США только фасадом, за которым сформировался совершенно другой строй?

8. «Американский проект» в целом *был точно «скроен» на своего субъекта*, на его 150-летнюю историю, предшествующую принятию Конституции, на ценности своего населения и на сложившиеся институты и формы самоуправления. Тем самым было соблюдено одно из важнейших условий успешности системного новшества, в нашем случае создания нового государства: АП не только задавал траекторию развития, но и соответствовал духу и нормам своего народа. *Зазор между писаными законами и неписаными (неформальными) нормами был минимальным.* Эту мысль очень точно выразил А. Аузан: «...латиноамериканские конституции были лучше, совершеннее, прогрессивнее, чем Конституция Североамериканских Соединенных Штатов. Но не сработали же. А почему не сработали? Потому что не было достигнуто общественное признание правил и норм, заложенных в этих конституциях, иначе говоря, неформальные общенациональные правила не поддерживали конституционную норму. Только согласие делает конституционную норму действенной» [5, с. 119].

9. В АП были запущены два параллельных и взаимосвязанных процесса: *строительство суверенного государства и строительство новой нации.* Последний процесс имеет много составляющих. Это не только достижение единства нации в кризисных ситуациях, но и структура и уровень развития гражданского общества, его способность к самоуправлению на многих уровнях, способность контролировать и направлять государственную машину в нужном для нации направлении. Его влияние проявляется не только в форме выборов, но и в ситуациях кризисов, эпидемий и других катаклизмов.

Вряд ли я исчерпала список уникальных (сущностных) черт АП этими девятью пунктами, но и сказанного достаточно для тех, кто собирается извлекать уроки из АП для своей страны.

Выше я говорила об уникальности АП, но он одновременно и универсален, так как претендовал на то, чтобы задать пример всему миру, служить «градом на холме»⁴. После обретения независимости, утверждал Томас Пейн, американцы смогут создать идеальное общество, живущее в мире, благополучии и равных правах. Он также считал, что американцы – это не провинциальный отсталый народ, но *будущий центр земной цивилизации»* [43, р. 155]. Часто забывается, что это обещание было дано не столько остальному

⁴ Универсальность проекта означает не то, что он годится для всех стран, а только то, что он во время его создания был высшим достижением иудео-христианской мысли в поисках лучшего государства. Не случайно его пытаются копировать уже более 200 лет.

миру, сколько своему народу и Богу. Не случайно США в течение долгого времени не вмешивались в мировую политику и до начала XX века не занимались навязыванием своего опыта другим странам.

Критики АП за пределами США настаивают, что Америка далеко не всегда следует своим правилам и принципам. Как только Америка начала «внедрять» свою модель повсеместно, она попала в положение отличника, которому постоянно надо подтверждать свой статус не только своему населению, но и всему миру.

Предпосылки, фазы и шаги АП как процесса

Список сущностных черт АП был только одной половиной его описания. Вторая состоит в анализе истории создания проекта и его предпосылок и в реконструкции его воплощения, «сборки» новой страны по лекалам Конституции и работам отцов-основателей с учетом поправок, вносимых другими субъектами – сопроектировщиками, в выделении шагов и этапов реализации.

Если выделение сущностных черт АП так или иначе проделано рядом исследователей и по нему существует достаточно литературы, то вторая часть описания исследована намного меньше.

Когда говорят о предпосылках создания и успешности АП, многие начинают с Макса Вебера и прежде всего упоминают протестантизм первых переселенцев. «Великое пробуждение» (The Great Awakening), огромное по важности и само по себе революционное религиозное движение различных конгрегаций протестантской религии начала и середины XVIII века, действительно во многом создало «нового» американца. Одним из его побочных результатов явилась почти всеобщая грамотность среди американского населения, необходимая для чтения и изучения Библии.

Однако сторонники такого объяснения забывают о других существенных факторах, в частности, об отсутствии в британских колониях одной – «главной» – религии; об исходной децентрализации и самоорганизации жизни на всех уровнях, вплоть до графств (counties).

Тезис о решающем влиянии протестантской религии был раскритикован рядом исследователей. Авторы книги «Почему одни страны богатые, а другие бедные» Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [1], хотя напрямую и не занимались анализом АП, всё же вступают в заочную полемику с теорией Вебера и другими теориями, объясняющими глобальное неравенство: географической теорией, теорией о невежестве элит, модернизационной теорией, об особенном культурном укладе жителей Северной Европы, о позитивном влиянии британской культуры и, что важно в данном контексте, о влиянии протестантской этики на политическое и экономическое развитие.

По мнению этих двух авторов, религия, климат, география, генетика, культура, невежество элит являются менее значимыми и даже второстепенными факторами по сравнению с политическими и экономическими институтами – совокупностями правил и механизмов принуждения к их исполнению, существующих в обществе. Они доказали, что наличие (или отсутствие) развитых институтов является главным фактором, объясняющим различия в экономическом и социальном развитии государств.

Американская революция продолжалась восемь лет (1765–1783), однако колонии находились в состоянии революционного брожения и до, и после нее в течение почти 60 лет (1750–1815). Революция вдохновила штаты на создание письменных конституций. Большинство конституций начиналось с *Билля о правах*, который определял государство как защитника свобод, морали и собственности своих граждан. Законы запрещали правительству штатов ущемлять свободу прессы, свободу вероисповедания, давали гражданам право на подачу петиций, на суд присяжных, на доступ к *хэбеас корпус* (судья или суд должен вызвать любого задержанного человека, чтобы можно было оценить законность задержания этого человека в соответствии с законом).

«Американский проект» базировался на идеях революционного брожения, идущего в умах граждан. Образованная элита обсуждала идеи построения лучшего общества в течение десятилетий. Революционные идеи возникали и обкатывались сначала в элитах, а затем эволюционным путем проникали в другие слои. Практически поголовная грамотность белого населения сделала возможным почти всеобщее его знакомство с политическими памфлетами и теориями своего времени.

Важнейшую роль в возникновении АП сыграло мощное интеллектуальное и общественное движение, называвшее себя «Патриотами». Целью движения было не просто создание независимого государства, но государства с лучшим устройством. Именно «Патриоты» обосновали и заложили институты, которые обеспечили в дальнейшем успех новой нации.

В 1776 году журналист местной газеты в Филадельфии написал самый известный памфлет в американской истории и один из самых читаемых в англоязычном мире XVIII–XIX столетий. «Здравый Смысл» Томаса Пейна прочло почти всё грамотное население колоний; 1000 экземпляров было продано в первые две недели, в первые полгода было продано 150 тысяч – это в колониях с совокупным населением около 2 миллионов белых людей. Каждая американская газета перепечатала памфлет, его читали вслух в церквях и на городских собраниях [43, р. 155]. «Скорее всего, именно Пейну принадлежала революционная идея объединить три до того раздельных движения: о немедленной независимости, о союзе 13 колоний, о республиканском управлении в колониях» [35].

Пейн, по словам историка Паррингтона, «придал борьбе “Патриотов” утопический и универсальный смысл» [25, с. 335]. Утопический посыл его памфлета сформировал мотивацию и готовность многих жертвовать своей жизнью в вооруженной борьбе с британской империей. Пейн также высказал идею договора, постоянно возобновляемого каждым новым поколением будущей страны. «С рождением каждого человека появляются новые права, которые никакой будущей договор не сможет справедливо определить или отменить. То, что заведено предками, имеет силу лишь в том случае, если оно приемлемо для живущих» [25, с. 335].

Первый Континентальный конгресс собрался в Филадельфии, штат Пенсильвания, в 1774 году и заседал почти два месяца. Делегаты двенадцати из тринадцати колоний обсудили будущее Америки в условиях растущей британской агрессии против них. Конгресс официально провозгласил, что колонисты должны иметь те же права, что и англичане; решено было сформировать Континентальный конгресс, который призвал население к приостановке торговли с Великобританией. Конгресс учредил армию, флот и почту, а также выпустил общую валюту.

Ко времени начала Американской революции значительная часть власти в штатах фактически принадлежала не назначенным из Англии губернаторам, а законодательным собраниям, избираемым местным населением. Местная судебная власть, хотя и была «скроена» по британским правилам, также избиралась населением.

После публикации Конституции США ее сторонникам необходимо было ратифицировать ее, заручившись общественной поддержкой в штатах. Неохотные компромиссы делегатов на съезде стали их лучшей защитой от критиков, обвинявших их в стремлении к национальной консолидации. Отрицая подчинение штатов федеральному центру, делегаты изобретательно доказывали, что федеральная конституция равномерно разделила полномочия суверенитета между нацией и штатами, чтобы создать «равные суверенитеты», как выразился Мэдисон.

Законодательные собрания штатов имели много возражений по поводу отдельных статей, в первую очередь в плане передачи части своей власти национальному правительству. Учредители Конституции сумели обойти возражения штатских правительств. Федералисты настаивали на том, что вся власть принадлежит людям, а не правительствам штатов, они призвали к созыву специальных ратификационных собраний в каждом штате. Штатские собрания стали формой вовлечения более широкого контингента в обсуждение Конституции и одновременно еще одним способом формирования нации. Ратификация Конституции девятью из 13 штатов привела к созданию первого национального правительства.

Чтобы Конституция была ратифицирована оставшимися четырьмя штатами, делегатам Конституционного съезда пришлось пойти на ряд компромиссов, касающихся принятия решения на федеральном уровне. Три основных составили «Великий компромисс» (the Great Compromise), «Компромисс трех пятых» (the Three-Fifths compromise) и коллегия выборщиков (Electoral college). Этот пример показывает, что создание США сопровождалось длительным процессом переговоров и обсуждений, учитывающих права, интересы и свободы не только основных категорий и слоев новой нации, но и штатов как субъектов власти.

Уникальность американского эксперимента состоит в том, что в нем осознанно запускался процесс саморазвития нации путем проб и ошибок. Задача отцов-основателей состояла только в том, чтобы создать мотивацию, условия, регулятивы и ограничения для развития процесса в намеченном направлении.

Процесс ратификации Конституции является важной составной частью АП и демонстрирует, каким образом он перепроектировался и развивался в ходе создания нации-государства. В первую очередь отметим процесс многостороннего обсуждения и достижения договора, в результате которого было заложено новое государство. Ратификация – только один из многих этапов проектирования и реализации АП, были и другие. Компромиссы позволили объединиться, однако они же заложили основание для будущих конфликтов и кризисов, через которые прошел АП в своем становлении.

Республика или демократия?

Пожалуй, самый глубокий конфликт в понимании будущего государства возник между сторонниками двух разных моделей – республиканизма и всеобщей демократии. Это противопоставление может вызвать недоумение и возражение.

Республика как форма государства традиционно противопоставляется монархии. Демократию как политико-правовой режим принято противопоставлять авторитаризму или тоталитаризму. Однако между республикой и демократией есть большое пересечение: республика характеризуется выборным порядком формирования высших органов, и от того, кто и как выбирает эти высшие органы, зависит судьба республики, ее выживание. Давайте опишем реалии того времени политологическим языком XVIII–XIX веков.

Во-первых, в то время в республике, в соответствии с ее законами, в выборах участвовали далеко не все. Право голоса имели только «дееспособные» граждане (требовалось, в частности, наличие у них собственности и учитывался срок проживания).

Управление в республике осуществляется на основе представительства народа, опосредованного различными органами принятия решений, в первую очередь штатскими. США создавались как объединение штатов, именно штаты были субъектами этого союза. Высшая должность – президент страны – избирался с участием штатов, а не путем прямой демократии. То же самое касается и утверждения кандидатур на высшие государственные должности и в Верховный суд. Для первого решения существует Коллегия выборщиков, для другого – Сенат.

Конфликт между двумя моделями в АП наметился в самом его начале, еще в процессе ратификации Конституции. Союз заключали штаты, они были субъектами договора, но принятие Конституции было организовано в обход штатских правительств-ассамблей. Конфликт на этом не закончился, а стал перманентной коллизией во всей дальнейшей истории США. Для этого было несколько веских оснований, о которых я скажу дальше.

Отцы-основатели не были едины в своем видении будущего, а кроме того, участники Конституционного собрания представляли не только самих себя, но и интересы своих штатов. Конституция родилась после согласования многих редакций. Она, по сути, была договором между тринадцатью независимыми штатами и, как всякий договор, содержала компромиссы.

Конституция допускала разные интерпретации и разные траектории воплощения заложенных в ней принципов и идеалов, что повлекло за собой противостояние разных политических лагерей в стране. Самое первое произошло уже в правительстве Джорджа Вашингтона между двумя секретарями: Гамильтоном и Джефферсоном [45].

Джефферсон, третий президент США, один из соавторов Конституции, назвал свое избрание на пост президента «революцией 1800 года», которая, как он утверждал, была «столь же настоящей революцией в принципах нашего правительства, как и революция 1776 года в своей форме» [43, р. 431]. Джефферсон не мог представить худшей участи для Америки, чем копирование образца Великобритании. **Он был убежден, что Америка станет учителем и образцом для человечества, если она останется верной идеалам 1777 года.** Для него Декларация независимости отражала как идеал, так и факт уникального американского опыта. Республиканцы полагали, что естественный закон, постигнутый здравым смыслом и разумом обычных людей, ведет прямо к **республиканизму – к социальной системе, в которой каждый человек является хозяином своей жизни, где сила и господство отсутствуют или минимальны, а принцип равных прав регулирует все законы.**

Отвергая концепцию консолидированной нации Гамильтона, республиканцы и президент Джефферсон выступали за строгую реализацию

Конституции, которая ограничивала федеральное правительство и отдавала значительную часть власти штатам. Однако, как показала последующая история Америки, джефферсоновская концепция, или демократическая версия управления государством, не решала проблем, которые встали перед молодым государством. Конституция не предусмотрела много новых функций, которые могут быть реализованы только на уровне центрального государства, и согласование их с штатами оказалось нереалистичным делом.

Первой из таких новых функций стало *создание инфраструктуры для общенационального бизнеса*. Основная трудность, с которой столкнулся первый американский президент, заключалась в том, что суверенитет во внутренних делах принадлежал штатам, а точнее – бесчисленным небольшим общинам, разбросанным по всему континенту: от Канады до Новой Испании. Эта децентрализация власти была огромным препятствием для формирования общенационального бизнеса, включая национальные банки, выплату национального долга и получение кредита, национальные проекты (каналы, дороги и т. д.). Решения по этим вопросам зависели от отдельных штатов и населенных пунктов. Законодательные собрания многих штатов были послушны демократическим меньшинствам.

В дополнение к трудностям согласования всех проектов с местными общинами возникла проблема преобладания местных интересов над общими. Ряд известных политиков – главный из них Джордж Вашингтон – пришли к выводу, что **уровень дезинтеграции в новом Союзе слишком велик**. Они сформировали движение за усиление центрального правительства, полагая, что только федеральная система может спасти республиканскую свободу от ее собственных «эксцессов» – слишком большой власти в руках местных сообществ.

Они также согласились, что *в основе кризиса лежит чрезмерная демократия*. При чрезмерной демократии, говорили они, последнее слово остается за демагогами и теми, кто действует из собственных интересов за счет ближних и всего государства в целом.

Демократия была формой правления, характерной для американских общин и, следовательно, для законодательных собраний штатов. Федералисты полагали, что **демократическая (джефферсоновская) версия республиканизма основана на иллюзии, что все люди от природы добры, ответственны, умны и, следовательно, имеют право на равные права как граждане, независимо от их жизненного положения или наличия у них собственности**. По сути, они воевали с главным признаком республики – ограничением избирательных прав – доверием к тем людям, которые доказали свою не только дееспособность, но и субъектность, т. е. компетенцию и независимость.

Федералисты исходили из другого понимания: люди несовершенны, равенство есть *ignis fatuus*, т. е. призрак, утопическая фантазия. Они видели, что демократия породила интенсивные и опасные фракционные конфликты, в которых *демагоги вели бедных против богатых, должников против кредиторов, большинство против меньшинств*. Авторы *Federalist Papers* не устанавливали повторять самоочевидную для отцов-основателей мысль: **несовершенный человек не может путем прямой демократии создать совершенное общество**. Модель республики казалась им более подходящей для этой цели, она позволяла хоть как-то разрешать или сдерживать конфликты, порожденные местными демократиями. При этом попытка положить конец конфликтам раз и навсегда означала бы риск навязать тиранию – зло, большее чем фракционная демократия. Федералисты исходили из того, что национальное правительство с его властью, исходящей от народа в целом, значительно затруднит для местных меньшинств получение абсолютной власти.

Таким образом, конфликт в основе АП лежит не между республикой и демократией в чистом виде, а между республикой, с одной стороны, и формой и масштабом демократии – с другой. Федералисты старались *сохранить лидирующую роль республиканизма в этих отношениях*. Они считали, что до тех пор, пока республика обеспечивает и одновременно ограничивает разумные масштабы демократии, сохраняется план отцов-основателей.

Конфликт между сторонниками республиканизма и демократии стал еще более глубоким и острым в настоящий момент, однако эта тема заслуживает отдельного рассмотрения.

Попытки разрушения АП изнутри

В предыдущих разделах был сделан обзор отдельных характеристик АП. Дополнительный свет на этот вопрос проливают попытки замещения АП новыми проектами, предпринимаемые внутри США. По мнению ряда движений, АП, а вместе с ним и Конституция устарели.

Дискредитация истории АП и его основ идет в современной Америке по многим направлениям:

- разрушение принципов и компромиссов, на которых штаты договорились об объединении (в частности, нападки на институт выборщиков);
- подмена модели государства (демократия вместо республиканизма);
- осквернение политических символов и ценностей, заложенных в основу АП, и замена их новыми;
- нападки на чувство патриотизма и американской исключительности (высмеивание доктрины «града на холме»);

– открытая борьба с институтом религии и постепенное вытеснение ее из образования и культуры, искажение имиджа верующих в глазах общества и объявление их маргиналами и экстремистами;

– попытки радикалов захватить контроль над всеми ветвями власти, включая Верховный суд, и тем самым разрушить систему сдержек и противовесов;

– целенаправленное ослабление роли семьи как института, подмена родителей государственными учреждениями;

– и, наконец, кардинальное переписывание истории.

Борцы с АП инициировали ряд идеологических проектов, в частности «Проект 1619», посвященных кардинальному пересмотру американской истории с целью поставить в ее центр черную расу [15]. Помимо «Проекта 1619» в этот ряд входят: новая история капитализма, критическая теория рас, теория освобождения черных (Black liberation), теории белой привилегии, белого превосходства и систематического антирасизма.

Эти попытки по своей направленности и логике повторяют основные этапы создания *нового социального проекта*, призванного заместить АП: объявление предыдущего состояния «старой историей», ее дискредитация, разработка новых символов и ценностей, создание новой истории, построенной на новых ценностях и парадигмах, и внедрение (воплощение) *новой истории*.

Замещение «старой» истории «новой» происходит не только в теоретическом плане, но и через новую символику и эстетику. Черное движение ввело собственный национальный праздник Juneteenth (19 июня) – второй «День независимости» вместо существующего общенационального (4 июля – День подписания Декларации независимости), свой флаг, свой гимн, который исполняется на ряде мероприятий сразу после общеамериканского. Ни одна другая раса или национальность в США не создала подобной альтернативной культуры.

«Проект 1619» внедряет в сознание американцев новую версию американской истории. Этот проект:

– объявил датой рождения Соединенных Штатов Америки не 1776 год (год провозглашения американской Декларации независимости), а 1619-й – год завоза первой партии рабов в тогда еще британскую колонию Виргиния;

– утверждает, что Американская революция совершилась во имя сохранения рабства и что США обязаны своим преуспеванием рабскому труду;

– вдохновил уличные акции по разрушению и осквернению статуй, поставленных в честь первых президентов, отцов-основателей и героев Войны за независимость, а также инициировал многочисленные переименования школ, университетов, аэропортов и даже военных баз;

– создал нарратив об изначально встроенных в конструкцию американской социальной системы расизме и неравенстве, о системной государственной политике преследования и подавления меньшинств (расизм, сексизм, шовинизм, патриархат и т. п.)⁵.

«Проект 1619» внедряет свой нарратив в общественное сознание путем: а) перестройки образования в области истории и социальных наук на всех уровнях: от детского сада и школы до бизнесов и государственных учреждений; б) создания музеев и памятников, подтверждающих этот нарратив; в) переделки (re-imagining) системы правосудия, создав тем самым двойные стандарты правосудия для разных рас и людей с разным уровнем доходов; г) реформирования штатских избирательных законов под флагом «борьбы с подавлением голосов меньшинств» и т. д.

Борясь с основными вехами и принципами АП, «Проект 1619» парадоксально высветил его основные институты, традиции и ценности.

Почему никто не повторил «Американский проект»?

Почему никто не повторил «Американский проект»? Вопрос является невинной провокацией: никто не может повторить конкретный социальный проект по вполне очевидным причинам. Но вполне можно представить себе другой, еще более успешный проект, который бы перенял у США миссию «града на холме». Ведь и американский эксперимент не возник на ровном месте, а строился на плечах предшественников и заимствовал многие идеи из мирового опыта. Почему же новые проекты, которые в той или иной мере брали за основу АП, не преуспели?

Выше были названы сущностные характеристики АП, которые составляют его геном и без перенесения и использования которых его невозможно повторить: а) это ценностно-ориентированный проект («град на холме», естественные права граждан, в том числе право на поиск счастья); б) формула республики (иными словами, самоуправления) на огромной территории; в) моральное и юридическое обоснование необходимости и законности выхода из империи, где нарушаются права граждан; г) коллективный суверенитет, или полнота власти народа, приоритет общества перед государством; д) система сдержек и противовесов разных ветвей власти; е) встроенный механизм корректировки и развития; ж) соответствие проекта субъекту его воплощения, его опыту и идеалам и одновременно – выращивание и формирование субъекта; и) два параллельных и взаимосвязанных процесса: строительство суверенного государства и строительство новой нации.

⁵ Этот нарратив был создан в период Республиканской администрации в Белом доме и мгновенно исчез из СМИ при правлении администрации Демократической партии.

Геном большинства новых государственных проектов, который отвечает за их функционирование, лишь в небольшой части похож на геном АП. История новых государств, созданных по образу и подобию АП, показала, что проекты не работают без параллельного строительства нации, которая продолжает их дорабатывать, поддерживать в рабочем состоянии и защищать. Без контроля общества над государственной системой последняя быстро перестает быть республикой и конституционной демократией.

Заключение

Жив ли еще АП, можем ли мы разглядеть остатки АП в современной Америке? Длится ли еще этот проект, или он закончился, а если закончился, то когда? Многие положения основного закона США теперь трактуются не так, как они понимались в 1776 году. Не превратилась ли Конституция США только в фасад, за которым сформировался совершенно другой строй?

Судьба американского эксперимента много раз висела на волоске: Война за независимость, гражданские войны, покушения на президентов, кровные и бескровные революции. Политические и экономические программы, новые законы и акты президентов также кардинально меняли первоначальный замысел. Несмотря на эти испытания, США не меняли свою Конституцию и государственное устройство. Однако теперь зазор между писаными законами и неформальными правилами намного шире, чем он был в 1776 году.

Как уже сказано, АП предусматривает механизм самокорректировки, который делает возможным перезаключение договора с каждым новым поколением до тех пор, пока такой договор включает в себя триаду, на которой базируется АП: «республика – конституционная демократия – неотъемлемость естественных прав граждан» (в любом порядке). Одной из последних попыток такого рода является «Проект – 2025», адресованный нынешнему кандидату в президенты Дональду Трампу, консервативному движению, Республиканской партии и американской нации в целом [37]. Этот проект предлагает обуздать Левиафана, разросшееся административное государство, отнять или хотя бы сократить захваченные им незаконно полномочия и тем самым восстановить первоначальную версию АП. Будет ли «Проект-2025» присвоен нацией, или она изберет какой-то новый проект? Сохранилась ли вообще единая американская нация в понимании Ренана? Достаточно ли в ней граждан, которые разделяют ценности АП, захотят и смогут сохранить и поддерживать его в действующем виде? Все эти вопросы заслуживают дальнейшего исследования.

Литература

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.* Почему одни страны богатые, а другие бедные. – М.: АСТ, 2021. – 672 с.
2. *Арестович А.* Узкий украинский проект не обучаем // YouTube. – 2022. – 6 января. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=H6a5LDI29-M> (дата обращения: 17.07.2024).
3. *Арестович А., Шелин П.* Сущностное ядро Америки // YouTube. – 2022. – 6 января. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_7mHRJbahjY (дата обращения: 17.07.2024).
4. Американский проект: уроки для Украины / Хомяк, Пастернак-Таранушпенко, Романенко, Фельдман // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=cuwV3bzOeMg> (дата обращения: 17.07.2024).
5. *Аузан А.* Договор-2008. – М.: ОГИ, 2007. – 152 с.
6. *Аузан А.* Переучреждение государства. – М.: Европа, 2006. – 108 с.
7. *Бондаренко В.* Трубадуры имперской России. – М.: Яуза, 2008. – 478 с.
8. *Бочкова Е.В.* Проект «СССР»: миф или реальность? // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 2251–2255. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85451.htm> (дата обращения: 12.08.2024).
9. *Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж.* Федералист. – М.: Прогресс, 1993. – 568 с.
10. *Глазычев В.А.* Лекция о проектировании // Школа культурной политики. – 2001. – URL: <http://www.shkr.ru/lib/archive/second/2001-1/9> (дата обращения: 12.08.2024).
11. *Дондурей Д.Б.* Художественная выставка: реализованный проект // Социальное проектирование в сфере культуры. От замысла к реализации: сборник научных трудов. – М.: НИИ культуры, 1988 (1989). – С. 25–42.
12. *Дугин А.* Проект «Евразия». – М.: Яуза, 2004. – 511 с.
13. *Дугин А.* Философия войны. – М.: Яуза: Эксмо, 2004. – 255 с.
14. *Жезко-Браун И.* «Конец Америки» – трансформация демократии в США // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 4, ч. 1. – С. 88–116. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-88-116.
15. *Жезко-Браун И.В.* «Проект 1619» как альтернатива «Американскому проекту» // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 1. – С. 80–111. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-80-111.
16. *Жезко-Браун И.В.* Разбуженный капитализм: как американские олигархи «спасают» демократию // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 139–174. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-139-174.
17. *Жезко-Браун И.* Сол Алинский в подкасте «Карточный домик» // VOX. – 2023. – Вып. 41. – URL: <https://vox-journal.org/html/issues/716/718.html> (дата обращения: 12.08.2024).
18. *Жезко-Браун И.* «Трудно быть богом», или игровое движение до и после перестройки // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 1, ч. 1. – С. 197–231. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-197-231.

19. Шелин П. Идет перезагрузка американского мифа // Ukrlife.tv. – 2021. – 20 июня. – URL: <http://www.ukrlife.tv/video/politika/idt-perezagruzka-amerikanskogo-mifa-i-eksperiment-mirovogo-masshtaba-pavel-shchelin> (дата обращения: 17.07.2024).
20. Иное: Хрестоматия нового российского самосознания: в 4 т. / ред.-сост. С.Б. Чернышев. – М.: Аргус, 1995. – 4 т.
21. Клягинин В.Н. Проект государства // Школа культурной политики. Новый свет. – 2001. – URL: <https://www.shkr.ru/lib/archive/second/2001-1/10> (дата обращения: 12.08.2024).
22. Крастев П., Павловский Г. Экспериментальная родина: разговор с Глебом Павловским. – М.: Европа, 2018. – 210 с.
23. Малькевич В.А. Советский проект: в 3 кн. – М.: АИРО-XXI, 2019–2020.
24. Приоритетные национальные проекты – идеология прорыва в будущее / А.И. Иванов, В.О. Казанцев, М.Б. Карпенко, М.М. Мейер. – М.: Европа, 2007. – 116 с.
25. Паррингтон В.А. Основные течения американской мысли: американская литература со времени ее возникновения до 1920 г. Т. 1. Система взглядов колониального периода (1620–1800). – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 525 с.
26. Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. – М.: Форум, 2003. – 411 с.
27. Проект Россия. – М.: Олма-Пресс, 2007. – 382 с.
28. Проханов А., Кугушев С. Технологии «Пятой империи». – М.: Яуза, 2007. – 317 с.
29. Розин В.М. Природа и особенности социального проектирования (от замысла к реализации) // Социальное проектирование в сфере культуры: Методологические проблемы. – М.: Наука, 1986. – С. 7–24.
30. Русское будущее: сборник статей / ред.-сост. В.В. Штепа. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 280 с.
31. Симфонический проект против имперского. Юрий Романенко, Алексей Арестович и др. // YouTube. – 2024. – Апрель. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ki1RdhdHUEs>. (дата обращения: 17.07.2024).
32. Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации / ред.-кол.: О.В. Горбачев (отв. ред.) [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. федер. ун-та, 2018. – 558 с.
33. Чернышев С. Россия суверенная: как заработать вместе со страной. – М.: Европа, 2007. – 277 с.
34. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2015. – 575 с.
35. Юдович И. Была ли американская революция революцией? // Семь искусств. – 2021. – № 5 (132). – URL: <https://7i.7iskusstv.com/y2021/nomer5/judovich/> (дата обращения: 12.08.2024).
36. Democratization in the 21st century: Reviving transitology. – New York: Routledge, 2016. – 218 p.

37. Project 2025. Mandate for Leadership: The Conservative Promise. – Washington, D.C.: Heritage Foundation, 2024. – URL: https://whatisproject2025.net/wp-content/uploads/2024/06/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf (accessed: 12.08.2024).
38. Renan E. What is a Nation? Text of a conference delivered at the Sorbonne on March 11th, 1882 // UC Paris. – URL: <http://ucparis.fr/files/9313/6549/9943/> (accessed: 17.07.2024).
39. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. – Geneva: World Forum Publishing, 2020. – 280 p.
40. Taylor A. American civil wars: A Continental history, 1850–1873. – New York: W.W. Norton, 2024. – 534 p.
41. Taylor A. American colonies. Vol. 1. The Settlement of North America to 1800. – New York: Penguin Books, 2001. – 526 p.
42. Taylor A. American: A Continental history of the United States, 1783–1850. – New York: W.W. Norton, 2021. – 515 p.
43. Taylor A. American revolutions: A Continental history, 1750–1804. – New York: W.W. Norton, 2016. – 680 p.
44. The American Experiment // New-York Daily Tribune. – 1860. – November 27. – URL: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/teaching-resources-for-historians/sixteen-months-to-sumter/newspaper-index/new-york-daily-tribune/the-american-experiment> (accessed: 17.07.2024).
45. The Jeffersonian and Hamiltonian traditions in American politics: A documentary history / ed. by A. Fried. – New York: Anchor books, 1968. – 581 p.
46. Thomas G. ‘America Is a Republic, Not a Democracy’ Is a Dangerous – And Wrong – Argument // The Atlantic. – 2020, November 2. – URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/11/yes-constitution-democracy/616949/> (accessed: 17.07.2024).
47. Venskateseb S.A. American project: The Rise and Fall of Modern Ghetto. – Cambridge: Harvard University Press, 2000. – 332 p.

References

1. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why nations fail: The Origins of power, prosperity, and poverty*. New York, Crown Currency, 2012. 529 p. (Russ. ed: Adzhemoglu D., Robinson Dzh. *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye*. Moscow, AST Publ., 2021. 672 p.).
2. Arestovich A. Uzkiĭ ukrainiskii proekt ne obuchaem [Narrow Ukrainian project is not teachable]. *YouTube*, 6 January. (In Russian). Available at: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLHBacZjYq-jyo14ERhvBtMUwS0hJ3nQKP>. (accessed 17.07.2024).
3. Arestovich A., Shchelin P. Sushchnostnoe yadro Ameriki [The Essential Core of America]. *YouTube*, 6 January. (In Russian). Available at: https://www.youtube.com/watch?v=_7mHRJbahjY (accessed 17.07.2024).
4. Amerikanskii proekt: uroki dlya Ukrainy [American project: lessons for Ukraine]. Khomiak, Pasternak-Taranuwenko, Romanenko, Feldman. *YouTube*. (In Russian). Available at: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=cywV3bzOeMg>. (accessed 17.07.2024).

5. Auzan A. *Dogovor-2008* [Contract – 2008]. Moscow, OGI Publ., 2007. 152 p.
6. Auzan A. *Pereuchrezhdenie gosudarstva* [Reinventing the state]. Moscow, Evropa Publ., 2006. 108 p.
7. Bondarenko V. *Trubadury imperskoi Rossii* [Troubadours of Imperial Russia]. Moscow, Yauza Publ., 2008. 478 p.
8. Bochkova E.V. Proekt «SSSR»: mif ili real'nost'? [Project «The USSR»: myth or reality?]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Konsept" = Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, 2015, no. T13, pp. 2251–2255. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/85451.htm> (accessed 12.08.2024).
9. Hamilton A., Madison J., Jay J. *Federalist* [The Federalist papers]. Moscow, Progress Publ., 1993. 568 p. (In Russian).
10. Glazychev V.L. Lektsiya o proektirovanii [Talk on design]. *Shkola kulturnoi politiki* [School of Cultural Policy]. 2001. (In Russian). Available at: <http://www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/9> (accessed 12.08.2024).
11. Dondurei D.B. Khudozhestvennaya vystavka: realizovannyi proekt [Art show: completed project]. *Sotsial'noe proektirovanie v sfere kul'tury. Ot zamysla k realizatsii* [Social design in the cultural sphere. From concept to implementation]. Moscow, NII kul'tury Publ., 1988 (1989), pp. 25–42.
12. Dugin A. *Proekt «Evraziya»* [Project “Eurasia”]. Moscow, Yauza Publ., 2004. 511 p.
13. Dugin A. *Filosofiya voiny* [Philosophy of war]. Moscow, Yauza Publ., 2004. 255 p.
14. Zhezhko-Braun I. «Konets Ameriki» – transformatsiya demokratii v SShA [“The End of America” – the Transformation of Democracy in the USA]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 4, pt. 1, pp. 88–116. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-88-116.
15. Zhezhko-Braun I. “Proekt 1619” kak al'ternativa “Amerikanskomu proektu” [“Project 1619” as an Alternative to “American Project”]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 1, pp. 80–111. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-80-111.
16. Zhezhko-Braun I.V. Razbuzhennyi kapitalizm: kak amerikanskii oligarkhi «spasayut» demokratiyu [Woken Capitalism: How American Oligarchs “Are Saving” Democracy]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 1, pp. 139–174. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-139-174.
17. Zhezhko-Braun I. Sol Alinskii v podkaste «Kartochnyi domik» [Saul Alinsky in the podcast «House of Cards»]. *VOX*, 2023, iss. 41. (In Russian). Available at: <https://vox-journal.org/html/issues/716/718.html> (accessed 12.08.2024).
18. Zhezhko-Braun I. «Trudno byt' bogom», ili igrovoe dvizhenie do i posle perestroiki [“Progressors”: Methodological Movement before and after Perestroika]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 1, pt. 1, pp. 197–231. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.1.1-197-231.
19. Shchelin P. Idet perezagruzka amerikanskogo mifa [Re-imagining the American myth]. *UkrLife.tv*, 2021, June 20. Available at: <http://www.ukrlife.tv/video/politika/idt-perezagruzka-amerikanskogo-mifa-i-eksperiment-mirovogo-masshtaba-pavel-shchelin>. (accessed 17.07.2024).

20. Chernyshev S.B., ed. *Inoe: Kbrestomatiya novogo rossiiskogo samosoznaniya*. V 4 t. [Other: Reader of the new Russian self-awareness. In 4 vol.]. Moscow, Argus Publ., 1995.
21. Knyaginina V.N. Proekt gosudarstva. [Designing the state]. *Shkola kul'turnoi politiki* [School of Cultural Policy]. 2001. (In Russian). Available at: <https://www.shkp.ru/lib/archive/second/2001-1/10> (accessed 12.08.2024).
22. Krastev I., Pavlovskii G. *Ekspierimental'naya rodina: razgovor s Glebom Pavlovskim* [Experimental motherland: A conversation with Gleb Pavlovskii]. Moscow, Evropa Publ., 2018. 210 p.
23. Mal'kevich V.L. *Sovetskii proekt*. V 3 kn. [Soviet project. In 3 bk.]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2019–2020.
24. Ivanov A.I., Kazantsev V.O., Karpenko M.B., Meier M.M. *Prioritetnye natsional'nye proekty – ideologiya proryva v budushchee* [Priority national projects – an ideology of breakthrough]. Moscow, Evropa Publ., 2007. 116 p.
25. Parrington V.L. *Osnovnye techeniya amerikanskoi mysli: amerikanskaya literatura so vremeni ee vozniknoveniya do 1920 g.* T. 1. *Sistema vzglyadov kolonial'nogo perioda (1620–1800)* [Main Currents in American Thought. Vol. 1. The Colonial mind, 1620–1800]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1962. 525 p. (In Russian).
26. Parshev A.P. *Pochemu Rossiya ne Amerika: kniga dlya tekh, kto ostaetsya zdes'* [Why Russia is not America: The book for those who stay here]. Moscow, Forum Publ., 2003. 411 p.
27. *Proekt Rossiya* [Project Russia]. Moscow, Olma-Press, 2007. 382 p.
28. Prokhanov A., Kugushev S. *Tekhnologii «Pyatoi imperii»* [Technologies of «The Fifth empire»]. Moscow, Yauza Publ., 2007. 317 p.
29. Rozin V.M. Priroda i osobennosti sotsial'nogo proektirovaniya [Nature of social design]. *Sotsial'noe proektirovanie v sfere kul'tury. Ot zamysla k realizatsii* [Social design in the cultural sphere. From concept to implementation]. Moscow, NII kul'tury Publ., 1988 (1989), pp. 7–24.
30. Shtepa V.V., ed. *Russkoe budushchee* [Future of Russia]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008. 280 p.
31. Simfonicheskii proekt protiv imperskogo [Synphonic project instead of imperial]. Iurii Romanenko, Aleksei Arestovich. *YouTube*, 2024, April. (In Russian). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ki1RdhdHUEs> (accessed 17.07.2024).
32. Gorbachev O.V., ed. *Sovetskii proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizatsii* [Soviet project. 1917–1930: Implementation phases and mechanisms]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2018. 558 p.
33. Chernyshev S. *Rossiya suverennaya: kak zarabotat' vmeste so stranoi* [Sovereign Russia. How to make money along with the country]. Moscow, Evropa Publ., 2007. 277 p.
34. Fukuyama F. *The End of History and the Last Man*. New York, The Free Press, 1992 (Russ. ed.: Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek*. Moscow, AST Publ., 2015. 575 p.).
35. Yudovich I. Byla li amerikanskaya revolyutsiya revolyutsiei? [Was the American revolution a revolution?]. *Sem' iskusstv*, 2021, no. 5 (132). (In Russian). Available at: <https://7i.iskusstv.com/y2021/nomer5/judovich/> (accessed 12.08.2024).

36. *Democratization in the 21st century: Reviving transitology*. New York, Routledge, 2016. 218 p.
37. *Project 2025. Mandate for Leadership: The Conservative Promise*. Washington, D.C., Heritage Foundation, 2024. Available at: https://whatisproject2025.net/wp-content/uploads/2024/06/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf (accessed 12.08.2024).
38. Renan E. *What is a Nation?* Text of a conference delivered at the Sorbonne on March 11th, 1882. Available at: <http://ucparis.fr/files/9313/6549/9943/> (accessed 17.07.2024).
39. Schwab K., Malleret T. *COVID-19: The Great Reset*. Geneva, World Forum Publishing, 2020. 280 p.
40. Taylor A. *American civil wars: A Continental history, 1850–1873*. New-York, W.W. Norton, 2024. 534 p.
41. Taylor A. *American colonies*. Vol. 1. *The Settlement of North America to 1800*. New-York, Penguin Books, 2001. 526 p.
42. Taylor A. *American republics: A Continental history of the United States, 1783–1850*. New York, W.W. Norton, 2021. 515 p.
43. Taylor A. *American revolutions: A Continental history, 1750–1804*. New York, W.W. Norton, 2016. 680 p.
44. The American Experiment. *New-York Daily Tribune*, 1860, November 27. Available at: <https://www.historians.org/teaching-and-learning/teaching-resources-for-historians/sixteen-months-to-sumter/newspaper-index/new-york-daily-tribune/the-american-experiment> (accessed 17.07.2024).
45. Fried A., ed. *The Jeffersonian and Hamiltonian traditions in American politics: A documentary history*. New York, Anchor books, 1968. 581 p.
46. Thomas G. ‘America Is a Republic, Not a Democracy’ Is a Dangerous – And Wrong – Argument. *The Atlantic*, 2020, November 2. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2020/11/yes-constitution-democracy/616949/> (accessed 17.07.2024).
47. Venskatesh S.A. *American project: The Rise and Fall of Modern Ghetto*. Cambridge, Harvard University Press, 2000. 332 p.

Статья поступила в редакцию 15.02.2024.

Статья прошла рецензирование 25.02.2024.

The article was received on 15.02.2024.

The article was reviewed on 25.02.2024.